

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes

28 de Enero de 1975

Буэнос Айрес, вторник 28 января 1975

№ 1300

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

Записная Книжка

Январь 1975 г.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Протоиерей Александр Киселев, настоятель Св. Серафимского прихода в Нью Йорке, был до войны священником православной Церкви в Эстонии. В 1944 году он снискал широкую известность речью, сказанной в Берлине в посвященном Парижскому манифесту собрании. После войны он основал в Мюнхене организацию «Милосердный самарянин», оправдавшую свое название всесторонней помощью старым и новым русским эмигрантам. Переселившись из Германии в Америку, он стал клириком русской православной митрополии, не принадлежавшей к зарубежной Церкви, но после получения этой митрополией автокефалии от московской патриархии отошел от нее и, с большинством своих прихожан, присоединился к русской православной Церкви за рубежом. Известен он также и своей общественной деятельностью, как председатель существующего в Нью Йорке Св. Серафимовского Фонда. К его голосу, поэтому, следует прислушаться, когда он — довольно редко — касается в печати волнующего русских людей вопроса.

В статье, напечатанной «Новым Русским Словом» 8-го января с. г. и озаглавленной «Церковь за рубежом и гонения в СССР», о. Александр призвал читателей газеты к дружному и немедленному протесту против произведенного чекистами в СССР ареста бывшего редактора «самиздатского» журнала «Вече» Владимира Николаевича Осипова. Он сослался на опубликованное «Новым Русским Словом» в Нью Йорке и «Русской Мыслью» в Париже письмо Осипова с сообщением об угрожающем ему аресте и на написанный в Цюрихе эмигрировавшим из СССР А. Э. Левитиным призыв к защите арестованного. Он связал вопрос об этой защите с более сложной проблемой отношений между зарубежной Церковью и бывшей американской митрополией и призвал их к «объединяющему наши силы действию». Вскоре мы узнаем, был ли этот призыв услышан.

Возражений против защиты Осипова быть не может. Это, однако, не значит, что можно разделить все мысли, высказанные сотрудниками журнала «Вече» в ту пору, когда он был его редактором. Призывая к протестам против ареста Осипова, А. Э. Левитин одновременно сообщил, что от возглавления этого журнала его основатель и редактор отказался отчасти потому, что в его «окружение» проникли агенты К.Г.Б.

Насколько мне известно, это было первым случаем открытого признания такого проникновения со времени возникновения «самиздата». Оно не порочит Осипова, но — повторяю — заставляет отнестись осторожно к тем «подпольным» изданиям, с которыми он был связан. Одним из них был манифест «Слово нации», упомянутый В. Криворотовым в статье «Истинно-русское подполье в СССР» («Русское Слово», 4-го января с. г.).

В этой статье высказаны мысли, требующие возражения. «Наши мыслители и наблюдатели в СССР — написал В. Криворотов — знают, очевидно, что «брежневский» большевизм сегодня не «сионистский» из прежних времен. Завтра на место Брежнева, который Стали-

ну и в подметки не годится, придет какой-нибудь Рожнов, который откроет церкви, а его наследник, быть может, и сам пойдет в один из московских храмов».

Мне это оптимистическое предсказание кажется опасной и вредной иллюзией.

**

В ней нет ничего нового. Вспоминаю осень 1939 года, когда, по соглашению Гитлера со Сталиным, советские войска оккупировали восточные воеводства Польши и дали чекистам возможность расправы со всеми «социально чуждыми элементами». От этой кровавой «чистки» пострадали не только многие русские противники коммунизма, но и люди, для которых Советский Союз был новым воплощением вечной России. Бывший член польского Сената Богданович, не признававший автокефалии православной Церкви в Польше и пытавшийся основать в Вильне приход, связанный с представителем московской патриархии в Ковно, митрополитом Елевиферием, был арестован и исчез без вести. Его участь разделил журналист Бохан, статьи которого были окрашены помыслом русского патриотизма с советским. Вспоминаю затем сороковые годы, когда в Париже расцвело эмигрантское советофильство и на поклон к советскому послу Богомолу пошла бывший посол временного правительства во Франции Маклаков, заместитель председателя Русского Обще-Воинского Союза адмирал Кедров и многие другие. Их вера в «эволюцию» советчины дорого обошлась тем, кто им поверил. Обманутые надеждой на перерождение сталинщины, некоторые русские парижане, вернувшись, как, например, Цветаева «на родину», покончили с собой или испытали действительность в лагерях и тюрьмах.

Радоваться тому, что «брежневский» коммунизм перестал быть «сионистским» — как это делает В. Криворотов — значит закрывать глаза на то, что он остался коммунизмом, которому, по завещанию Ленина, «на Россию наплевать».

**

Это не значит, что в статье В. Криворотова нет горькой истины. «Положение взбунтовавшейся России, окруженной со всех сторон внешними врагами и дипломатическими происками», действительно может быть после падения коммунистической партийной диктатуры нелегким, но не следует преувеличивать опасности. Когда в 1941 году вспыхнула германо-советская война многие предсказывали, что освобождение от коммунистического ярма приведет на оккупированной немцами территории к кровавым расправам с партизанами и к еврейским погромам, но в действительности первой заботой населения было налаживание жизни в новой, крайне трудной обстановке, а к уничтожению коммунистов и евреев немцами это население, с редкими исключениями, осталось совершенно непричастным.

Пугать нас, эмигрантов, тем, что падение безбожной и жестокой власти может нанести России смертельный удар, не следует. Призывать Брежнева и его товарищей к превращению из марксистов-ленинцев в русских патриотов, как это сделал Солженицын в «Письме вождям Советского Союза», совершенно бесполезно.

В. Криворотов процитировал из «Слова нации» следующие фразы: «Для нас не столько важна победа демократии над диктатурой, сколько переориентировка диктатуры, своего рода идеологическая революция. Такого рода революция может совершаться и бескровно».

Завидую оптимизму тех, кто в это верит, но надежды на мирный исход великой русской трагедии не разделяю.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

520. ПОЕЗДКА ШАХА В ИОРДАНИЮ И ЕГИПЕТ МЕНЯЕТ ОБСТАНОВКУ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ — СНОВА ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ И КАМБОДЖЕ — ВНЕЗАПНЫЙ ОТКАЗ СССР ОТ ТОРГОВОГО ДОГОВОРА С США. — ЗАГАДОЧНАЯ БОЛЕЗнь БРЕЖНЕВА И СМЕРТЬ ЕГО МАТЕРИ — ПУСТОЗВОННОЕ ОБРАЩЕНИЕ ЦК КПСС — СУДЬБА СТАЛИНСКИХ КЛЕВРЕТОВ — СМЕРТЬ ТРЕХ ВЫДАЮЩИХСЯ УЧЕНЫХ.

Начало 1975 г. ознаменовалось важным политическим фактом, который повлияет на ход событий на Ближнем Востоке. За последние три года Иран баснословно разбогател благодаря повышению мировых цен на нефть, которую продает столь нуждающемуся в ней Западу. Мудрый шах решил, что при натянутых отношениях между СССР и Египтом и поддержкой Соединенными Штатами Израиля настал удобный момент для иранского вмешательства в бесконечный арабо-израильский конфликт.

В начале января Реза Шах с шахиней Фара Дибой посетил иорданского короля Гуссейна и обещал ему поддержку не только финансовую, но и военную путем закупки для Иордании французских танков, самолетов и всяких боеприпасов. Дружеская поддержка одним монархом другого очень важна для Гуссейна в его переговорах с вождем палестинского сопротивления Арафатом, который в обмен на признание Гуссейна его президентом Цисордании готов предоставить королю защиту интересов палестинцев на предстоящей Женевской конференции.

Еще важнее посещение шахской четой Египта, которому шах представляется не только средства для закупки на Западе и даже в США того оружия, которое Брежнев не согласен предоставить без тысячи офицеров инструкторов. Больше того — шах дает широкие кредиты для постройки новых заводов и плотин по Нилу, что сразу улучшит экономическое положение Египта и украсит престиж президента Садата. Таким образом шах и другой арабский монарх Фейсал, султан Саудии, помогут Египту создать сильный военный потенциал без подчинения советскому союзику и неверному другу за океаном, которому интересы Израиля всегда ближе, нежели интересы арабских государств.

Установившееся при президенте Никсоне военно-экономическое сотрудничество с США и обмена поцелуями с Киссинджером теперь не так нужны для Садата, которого поддерживает богатый шах наряду с не менее богатым королем Фейсалом. Усталый от войны Израиль готов уступить несколько десятков километров Синайской пустыни, но не те два нефтеносных колодца, которые питают его нефтью. Теперь шах предложил, чтоб Израиль уступил Египту эти два колодца на Синайском полуострове, гарантируя, что Иран поставит Израилю безвозмездно то же количество

Пока на верхах советской коммунистической партии не угасло стремление к всемирной революции; пока в Советском Союзе продолжается разрушение русских храмов, а воспитание детей в христианской вере карается так называемым лишением родительских прав; пока повсеместно и ежечасно прославляется первый виновник неопикуемых страданий русского народа — Ленин, до тех пор любая надежда на видоизменение существующего в России положения будет опасным самообманом.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

нефти, которое давали эти два захваченных в 1967 году нефтеносных колодца. Выступление шаха избавляет Садата от необходимости выпрашивать военное снаряжение от СССР, попадая таким образом в нежелательную политическую зависимость. С другой стороны и соглашение с США становится не столь необходимым тем более сейчас, когда Форд нуждался в голосах еврейских избирателей на предстоящих выборах.

Затруднительное положение США и невозможность для Форда оказать реальную помощь Южному Вьетнаму и Камбодже привело к одновременному общему наступлению вооруженных и Пекином и СССР северовьетнамцев и коммунистических партизан в Южном Вьетнаме и красных «хмеров» в Камбодже с захватом важных позиций. Будучи слабее в сухопутных силах, южно-вьетнамцы отвечают на это наступление массовыми налетами бомбардировщиков, которые задерживают наступление, но при этом гибнет мирное население, бегущее в Сайгон при коммунистическом наступлении. Американское командование направило к побережью Вьетнама два авианосца с Формозы и Филиппин, но при этом правительство заявило, что не будет вмешиваться. Президент Форд предупредил Северный Вьетнам, что это нарушение Парижского соглашения его озадачивает, на что случился очень грубый ответ, что Северный Вьетнам требует, чтоб США прекратил всякую поддержку южному Вьетнаму, где якобы весь народ поддерживает вьетконгов против угнетающего авиацию для истребления мирного населения «самозванного» президента Вэн-Тье. Коммунистическая печать уверяет, что католики Южного Вьетнама хотят свержения президента и соглашения с коммунистами об установлении католико-коммунистического правительства для подготовки соединения обоих Вьетнамов в единую коммунистическую страну.

Ложь коммунистических утверждений получает наглядное подтверждение в самом факте бегства тысяч крестьян и горожан из атакуемых коммунистами городов и деревень в этот самый Сайгон под защиту президента, который обеспечивает беженцам от коммунистов кров и питание.

То же самое происходит в Камбодже: столица окружена полукольцом наступающих коммунистов, но здесь снабженные войска оружием и боеприпасами и населения продовольствием производятся американскими самолетами из соседней Тайландии. Столицу бомбардируют советские дальнебойные орудия, которые разрушили здание Красного Креста в утренние часы 14-го января, когда служащих не было еще на работе и потому не было жертв среди работников-швейцарцев, обслуживающих там Международный Красный Крест.

Это одновременное наступление в Вьетнаме и Камбодже коммунистических войск безусловно является результатом падения престижа Соединенных Штатов после вынужденной отставки президента Никсона, который несомненно больше импонировал, чем Форд, к

которому коммунисты относятся с меньшим уважением и без всякого страха.

Письмо в Редакцию

КРЕСТЬЯНИН И УСАДЬБА ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

Глубокоуважаемая Татьяна Владимировна?

В дополнение к письму в редакцию Г. Иванова в № 1278 «Нашей Страны» («Вопрос Александре Толстой») мне хотелось бы поделиться с Вашими читателями определенным свидетельством.

Конечно, случай Ясной Поляны — совсем особый, однако неверно, что она была «единственным» имением в Тульской губернии, которого крестьяне не тронули в революцию. В той же Тульской губернии, недалеко от Ясной Поляны, мой дед, князь Дмитрий Дмитриевич Оболенский, который, кстати, вовсе не разделяя «толстовских» взглядов, был лично близок с Л. Н. Толстым и его семьей, спокойно жил в нашем имении Шаховском все первые годы революции, никто его не громил и никто из наших крестьян не досаждал ему никак. Более того: когда мой дед уже переехал из деревни в город, в Тулу, наши крестьяне регулярно приезжали к нему и привозили ему всякую снедь, благодаря чему он и пережил голодные годы. И это продолжалось до того самого времени когда, в 1924 г., удалось выпнать его за границу.

нов семей сам Ильич. Гроб вынесли и за траурной автомашиной первой шла машина Брежнева, которую узнали журналисты, затем машины других сатрапов, провожавшие траурную машину-катафалк на Новодевичье кладбище, но и тут нельзя было видеть: кто сидит в машине: сам ли Брежнев или только его жена Виктория Павловна, провожающая на кладбище свою свекровь, внук покойной Юрий, директор Машимпорта и правнучка Наталья?

Поэтому даже похороны матери не помогли шустрым иностранным журналистам и их осведомителям установить: был ли большой сын на похоронах? Да и в сущности неважно: врачи могли его и полубольного, накачав всякими сердечными и подкрепляющими средствами, выпустить, побыть полтора часа на похоронах.

Еще одно обстоятельство говорит нам о падении престижа самого больного: в «Правде» не появилось никакого выражения сочувствия политбюро и секретариата члену политбюро и генеральному секретарю по случаю кончины матери, а несколько лет тому назад было помещено выражение сочувствия премьеру А. Н. Косыгину по случаю кончины супруги, скончавшейся от рака. При строгости советского этикета такое невнимание к понесенной Брежневым утрате не может быть случайным, а свидетельствует о том, что, по мнению хитрых советских вождей, нет основания ожидать, что он вернется на свой пост, требующий огромной работоспособности, изворотливости и умения преодолевать всякие интриги, ловко прикрывая свои личные маневры последующим задним числом одобрением со стороны очередного или внеочередного Пленума ЦК КПСС.

Наивные американцы продолжают однако рассчитывать на его отложенный на неопределенное время визит в США и новое свидание с президентом Фордом, которое устранил все шероховатости и отказ от торгового договора, который я объясняю только нездоровьем Брежнева, что позволило суровому Сулову выступить против чрезмерных уступок Форду в вопросе о выезде в Израиль антисоветски настроенных евреев, которые во многих случаях меняют «провинциальный» и поглощенный войной Израиль на США или Канаду.

Советские диктаторы все мельчают. Сталин конечно много был ниже по своему политическому кругозору и тактике, чем Ленин, мельче Сталина был Хрущев, а мельче Хрущева Брежнев, если судить по достигнутым в трудной политической обстановке результатам. Вероятно, преемники Брежнева еще слабее его будут, что показывает новогоднее обращение ЦК, несомненно составленное в его отсутствие. Оно опубликовано 4-го января и занимает, как принято, всю первую страницу «Правды», но в нем нет ни одной свежей мысли, ни одного нового слова.

Начинается с того, что страна вступила в завершающий год девятой пяти-

Наверное, на то были определенные причины. Совсем молодым человеком мой дед освободил наших крепостных с землей еще за год или два до манифеста Царя-Освободителя. Об этом очевидно помнили, да и вообще о том, что наши отношения с крестьянами всегда были, как видно, добрыми. Знаю отлично, что были в Тульской губернии усадьбы, которые громилась и сжигались, но вот у нашей семьи никакой обиды на наших крестьян не может быть, наоборот. Наш деревянный дом сгорел уже намного позже, по несчастному случаю.

Расскажу кстати еще об одном случае. В Казанской губернии, моя бабка с материнской стороны, Теренина, вдова губернского предводителя дворянства, (крайне правого) жила уже не в своем имении Салманы, а в Казани. Тем не менее татары соседней деревни упорно старались сохранить дом старой барыни и ее добро. В конце концов им это не удалось, какие-то приехавшие люди всё-таки разгромили имение и дом сожгли, но и этот случай показывает, что в дореволюционной деревне далеко не всё сводилось к пресловутой «классовой борьбе». И думаю, что настала пора фиксировать такие факты в печати, пока они не забываются окончательно и не потонули в «идеологической» брехне.

Искренне Вас уважающий

СЕРГЕЙ ОБОЛЕНСКИЙ

летки и гордится успехами прошедшего 1974 года. Главный итог заключается в том, что «сделан большой шаг вперед в создании материально-технической базы коммунизма».

Но при этом умалчивается, что везде в мире строятся новые дома и заводы, причем именно в СССР строящиеся новые дома хуже по качеству даже тех, что строились при Сталине. Ускоренное строительство новыми методами крупноблочного и крупнопанельного строительства: при первом этаже складываются из кубиков-отдельных комнат, а при втором из отдельных стен — «панелей». При этом часты аварии и стены не имеют звукопроницаемости, что удобно лишь для чекистов, чтоб подслушивать наряду с кашлем разговор не только в соседней квартире, но и в соседнем доме. При всем вранье этого документа жилищное строительство шагнуло не вперед, а назад.

Заводы строятся в непомерно длинный срок и один цех не работает в ожидании постройки другого. О сельском хозяйстве и говорить не приходится все похвалы нового документа сплошное вранье!

В отношении внешней политики это обращение говорит об успехах в борьбе за мир: как раз в это время возобновились ожесточенные бои в Вьетнаме и Камбодже, а капитуляция новых «демократических» правителей Португалии в Анголе и Мозамбике вовсе не означает прекращения боевых стычек в этих в прошлом спокойных колониях. Нечего и говорить о Ближнем Востоке, где каждую ночь регулярные части Израиля переходят незащищенную границу Ливана и взрывают дома, водопроводы, убежища, чтоб как то помешать палестинским партизанам.

От этой лживой похвалы переход к будущему: «1975 году отмечает 30-летие окончания войны и потому надо его ознаменовать повышением производительности труда», новыми договорами о всем опустылевшем «социалистическом соревновании». Надо перевыполнять плановые задания, дать побольше продукции при меньших затратах, т. е. усилить эксплуатацию рабочих, заставляя побольше работать при меньшей заработной плате. При этом требуется побольше надирать шкуру на работе, побольше экономить электроэнергию, топливо, сырье, инструменты.

Словом, ни одной новой мысли, ни одного дельного предложения об улучшении условий труда рабочих и колхозников.

Опять появляются изгнанные Брежневым из праздничных лозунгов призывы: «больше мяса, молока, яиц, других продуктов, которых, как видно из обращения опять не хватает, ибо сытому рабочему и его семье не нужно увеличивать потребления мяса, молока, яиц. Таким образом составители обращения проболтались, что всех этих продуктов в СССР не хватает. Опять отдельно ЦК взывает к женщинам, юношам, девушкам улучшить качество работы и да-

вать во всех отраслях хозяйства побольше продукции.

Все обращение ЦК раскрывает только нехватку продукции, призывая каждую курочку снести новое дополнительное яйцо, каждого шахтера добыть лишнюю тонну угля или других минералов.

Ни одного нового слова, ни одного внушенного партийной доктриной и современной технологией способа улучшить жизнь народа, где наверху бесплодно пытаются найти интеллигентные новые пути для выхода из партийной неволи, а рабочий ищет, увы, часто забвения в пьянстве, пополняя пропиваемым своим заработком советский государственный бюджет.

Из разных источников получены сведения о судьбе пяти сталинских любимцев, из которых один умер в унижении, а четверо еще живы.

После хрущевской расправы с «антипартийцами» Лазарь Моисеевич Каганович был исключен из партии и послан управлять цементным заводом в Богданово по близости от Свердловска. Там оставался по существу под надзором местных органов КГБ и после трех лет такой ссылки попросился на пенсию по болезни в возрасте 67 лет в 1960 году. Ему было разрешено поселиться на весьма скромной даче на берегу Москвы-реки, где из окна смотрел на созданный им когда то «парк культуры и отдыха имени Горького». Умер в декабре 1962 года.

Исключенный из партии лидер «антипартийцев», бунтовавший против Хрущева 55-летний Георгий Максимович Маленков был послан управлять электростанцией в далекий Усть-Каменогорск на Алтае. По свидетельству Аллилуевой (см. «Только один год» стр. 359) он держался там якобы с достоинством и не хлопотал о возвращении в партию, как безуспешно делали Каганович и Молотов.

Просидев 15 лет в Усть-Каменогорске, где демонстративно становился в очередь за хлебом, когда бывали перебои в снабжении, он вышел на пенсию в 1972 году, когда ему минули положенные для рядового пенсионера 70 лет и теперь живет на скромной даче в окрестностях столицы на свою трехсотрублевую пенсию с женой, которая разделяла с мужем полтора десятка лет Алтайской ссылки.

Хуже всех переносит свою опалу одряхлевший 84-летний Молотов живущий в самой Москве на предоставленной ему Косыгиным квартире, в которой ему отказывал злобно его ненавидевший Хрущев. Он почти не разговаривает и подкакивает жене, как всю жизнь подкакивал Сталину, который остался его кумиром. Аллилуева правильно называет его «ископаемым». Он сравнительно долго после изгнания из партии оставался на службе, сначала послом в Монголии, потом представителем СССР в Комиссии по использованию в мирных целях атомной энергии, живя два года в Бене, под присмотром очередного советского посла. Зная его фанатическую преданность отвергнувшему его коммунизму, московские власти понимали, что он никогда не решится остаться на Западе. Забавно рассказывает про него Аллилуева, что он крошит мелко чеснок в борщ, говоря, что так делал Сталин. Теперь он еле передвигается, но еще жив. Неизвестно, сообщит ли советская печать о его смерти, ведь в отличие от пенсионеров Хрущева, Воронова и Шелестова он исключен из партии.

На предоставленной ему Хрущевым подмосковной скромной даче доживает свой век 80-летний Николай Александрович Булганин, который не был изгнан из партии, но отказался от поста директора Госбанка, за что послан был Хрущевым председателем Совнархоза в Ставрополь. Продержал его там Хрущев до собственного падения, после чего Брежнев отпустил его в Москву на трехсотрублевую пенсию.

Единственным сохранившим партбилет и известный престиж из старых сталинцев является 79-летний Анастас Иванович Микоян, умудрившийся прожить у власти «от Ильича до Ильича без инфаркта и паралича». Он недавно любезно принял иностранного журналиста на своей московской квартире, причем разыгрывал из себя жертву Сталина: «Вы знаете, Сталин нас всех держал в кулаке. Уйти от него можно было лишь путем самоубийства, что сделал в свое время его самый близкий друг Орджоникидзе. Сталин умер как раз тог-

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

Скептицизм и пессимизм приводят к атеизму. Оптимизм приводит к вере и Христу.

«Пессимизм, возведенный в принцип, приводит к атеизму. А атеизм это в теории — заблуждение, а на практике — страдание». (Лейбниц, 1646-1716).

Лейбниц был универсальным гением, по своей многогранности он превосходил даже Леонардо да Винчи. Первоклассный юрист, физик, дипломат, публицист, политик, историк он вместе с тем был гениальным философом и математиком.

В словах Платона уже было пророческое предчувствие пришествия Христа: «Душа мира распята и ждет своего Избавителя и он придет, этот божественный муж и принесет спасение».

Спиноза (1632-1677) приходит к пессимизму, а далее к полному атеизму.

В 1619 году Декарт заявляет: «Я открыл, охваченный восторгом, основания удивительной науки». И в благодарность за открытие он едет в Лорето поклониться Божней Матери.

«Пантеизм — это лишь вежливый атеизм». (Шопенгауэр).

«Безусловно необходимо убедиться в существовании Бога».

«Высшее благо возможно только тогда, если признать высшую причину, то есть Бога».

Кант (1724-1804)

Уровень обучения в царской России и в демократической Америке.

В 1923 году крупный русский ученый С. П. Тимошенко переведен в отдел исследований фирмы «Вестингауз» в Питсбурге (США). Здесь он работал с русскими инженерами Зворыкиным и Муромцевым. В разговорах с Зворыкиным, готовившимся к докторскому экзамену, они сравнивали условия для докторских экзаменов в Америке с русскими и удивлялись низкому уровню американских. «Оканчивающий среднюю школу американец знает по математике не больше того, что преподает-

ся в первых четырех классах русских реальных училищ. Он ничего не знает о теории логарифмов, хотя и пользуется логарифмической линейкой. Геометрия ограничивается задачами на плоскости, а тригонометрия обычно совсем не преподается». «Все это я узнал позже, в начале моей работы у Вестингауза я заметил только, что на местах, требующих хотя бы минимальных теоретических знаний, работают, главным образом, инженеры с европейским образованием».

В 1934 году С. П. Тимошенко посетил Загреб. Общее впечатление, что Югославия богатеет.

В 1947 году первый раз после войны Тимошенко посетил Европу. В Германии видел разрушения бомбардировками союзников. «Разрушены, главным образом — пишет он в своих воспоминаниях — культурные учреждения, не имевшие никакого отношения к войне. Союзники всевали не с армиями, а с мирным населением. Разрушали города, когда немцы уже не имели горючего и не могли оказывать никакого сопротивления».

«Невольно вспоминаются служащие американских библиотек, которые не могут прочитать даже заглавия тех книг, которые они выдают». (С. П. Тимошенко).

Весной 1948-го года опять поехал в Европу. Тут Тимошенко делится тем, что ему рассказывал один знаменитый бельгийский офицер: «во время войны первыми явились немцы. Они поддерживали образцовый порядок и отношение к местным жителям было хорошее. Он упомянул, что, когда входила в трамвайный вагон дама, немецкие офицеры вставали и уступали место. Под конец войны занимали городок последовательно канадские и английские войска. Тогда особых любезностей не было, но дисциплина поддерживалась и жители особых неудобств не испытывали. Положение резко изменилось, когда городок заняли американцы. Американские солдаты систематически обошли все дома и отобрали у жителей все драгоценности. О грабежах американских солдат я слышал от одного из мо-

дающий физик Владимир Александрович Фок на 77-ом году жизни. Некролог не говорит о его молодости, но сообщает, что он в 1939 году стал академиком, а затем членом многих иностранных академий и пользуется мировой известностью. Он сделал открытия в области теории тяготения, квантовой теории поля, статистической физики. Опять некролог не говорит о принадлежности к партии, нет извещения от ЦК КПСС, но видим подписи Брежнева, Косыгина, Кириленко, Подгорного, Суслова и ряда министров и ученых. Невольно думается, что не вступали Минц и Фок в партию, ибо были верующими. Недаром сба некролога молчат о похоронах.

В один день с Минцем скончался в Тбилиси его сверстник выдающийся физиолог Иван Соломонович Бериташвили. Он родился в грузинской деревне 10-го января 1885 года и 25-ти лет окончил Петербургский университет. Затем 9 лет был ассистентом, приват-доцентом и профессором в Одессе. В 1919 году вернулся на родину, где организовал Грузинскую Академию Наук (это было в период правительства меньшевиков, как ясно из даты). Действительный член Академии, стал в 1941 году директором Института Физиологии. Работал в области физиологии мозга по его строению и сложнейшим процессам высшей нервной деятельности. Сделал ряд открытий и докладывал о них на международных конгрессах, что дало ему мировую славу и членство многих академий и научных обществ. Некролог подписали Брежнев, намечаемый ему в преемники Кириленко, Косыгин, Подгорный, грузинские «вожди» Шеварнадзе, Дзедендзе и Джавахишвили и три десятка ученых. Опять не упоминается о вступлении в партию и о похоронах, но известно, что «многогранная научная деятельность талантливого исследователя, ученого и организатора навсегда войдет в историю науки».

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

† В понедельник 20 января с. г. после продолжительной тяжелой болезни на 79-ом гду жизни скончалась

ЗОЯ ПАВЛОВНА КАЗАНЦЕВА

о чем с прискорбием сообщают дочь, невестка внуки и правнуки.

† В среду 5-го февраля с. г. в храме Покрова Пресвятой Богородицы в 19 часов по случаю исполняющейся 27-го января с. г. первой годовщины смерти

ЛЕЙТЕНАНТА РУССКОГО КОРПУСА

ДЬЯКОНА ЛЕОНИДА КАЗАНЦЕВА

будет отслужена панихида (Anchorena esq. Zuviria, Temperley).

† 2-го февраля с. г. в первую годовщину смерти

НАТАЛИИ ТИХОНОВНЫ РОМАНОВОЙ

(урожд. ШИШКОВОЙ)

в церкви Св. Сергия Радонежского (Falucho 854, Villa Ballester) сразу же после Божественной литургии будет отслужена панихида.

† 5-го февраля в 19 часов во вторую годовщину кончины

СОЛОМОНА ДАВИДОВИЧА

ПОЛКОВНИКА

ГЕГЕЛА-ШВИЛИ

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (Нуньес 3541) будет отслужена панихида,

о чем извещают семья, РОВС и Корниловцы-артиллеристы.

их учеников, жившего недалеко от Дюссельдорфа». В Франкфурте Тимошенко разыскивал место, где стоял дом Гете. Этот дом, служивший помещением для музея имени Гете, был совершенно разрушен. Кругом были только кучи строительного мусора. «Кому было нужно это варварство?» — задает вопрос Тимошенко. «И вот теперь, через три года после заключения мира, было опасно говорить по-русски. Коммунистические шпионы выслеживали русских на территории, занятой союзниками, и отправляли их в Россию на расправу. Такое прислуживание союзников сталинскому режиму было мне совершенно непонятно».

Во время Гражданской войны Тимошенко добрался до Севастополя. В своих воспоминаниях он делится некоторыми интересными наблюдениями.

«За два года странствований мне пришлось наблюдать три сорта оккупации: в Киеве были немцы, в Ростове и Екатеринодаре — англичане и в Севастополе — французы. Характер этих трех оккупаций был весьма различен. Немцы относились к населению дружелюбно и даже пытались внести некоторый порядок. Англичане держали нейтралитет. Их войска были изолированы, — никакого контакта с населением. Французы полагали, что время оккупации может быть использовано для собственного обогащения. В Севастополе в то время собралось немало беженцев, которые для своего существования должны были постепенно ликвидировать имущество, захваченное с собой при спешном отъезде из дома. Французы занялись скупкой этого имущества. Я видел французов, ходивших по бульвару в дорогих шубах, в меховых шапках. Время для скорой наживы было весьма подходящее».

Тимошенко с большим трудом попадает на французский пароход, направлявшийся в Константинополь. На пароход принимали только «иностранцев». «Иностранцы» везли с собой партию табака и все это было связано с торговыми операциями. «Иностранцы» — пишет Тимошенко — «оказались русскими евреями с эстонскими, латышскими, литовскими и другими такого же рода документами».

Приехав в 1922 году в США здания Нью Йорка Тимошенко не понравились. Поразили металлические конструкции железных — надземных дорог. «Внешний вид был безобразен. Конструкции поражали своей технической безграмотностью и были по его мнению опасны для движения. При прохождении поездов и особенно при их торможении на станциях раскачивания этих конструк-

ций достигали совершенно недопустимых пределов. О безграмотности американских инженеров я уже раньше составил себе некоторое представление, изучая провалившийся мост в Квебеке. Но все же не предполагал, что надземная железная дорога Нью Йорка построена настолько безграмотно».

Вашингтон, 12 июня 1974 г.

В сенатских и журналистических кругах в Вашингтоне царит основательное волнение по поводу угрозы государственного секретаря Киссингера подать в отставку из-за появившихся в прессе сообщений, прозрачно намекавших на то, что Киссингер говорил неправду в своих показаниях под присягой перед сенатской комиссией по международным делам, утверждая, что прямо от него не исходило никаких приказов установить подслушивание телефонных разговоров некоторых членов и сотрудников Национального Совета Безопасности.

На специально созванной им позавчера пресс-конференции в Зальцбурге, Киссингер заявил сопровождающим Президента в его средне-восточном путешествии журналистам, что подобные необоснованные утверждения в прессе прерчат его честь, и что он потребовал в письме на имя сенатора Фуллбрайта, председателя сенатской комиссии, чтобы она провела вторичное слушание по вопросу его утверждения на посту государственного секретаря, и что он подаст в отставку, если его доброе имя не будет очищено от подозрений и обвинений.

Журналисты еще никогда не видели Киссингера таким возбужденным и таким гневным. Его голос временами был сдавленным от едва скрываемого волнения, и он заявил, что он готов в любой момент прервать путешествие с Президентом и вернуться в Вашингтон, чтобы выступить перед сенатской комиссией.

Не только журналисты, но и в Сенате были поражены таким неожиданным «срывом» всегда спокойного, сдержанного Киссингера и считают, что этим выступлением на пресс-конференции, он совершил просто «глупость». 80-летний сенатор Айкен прямо сказал: «болван — неужели он не может выдерживать дел — подвергаться кризису? Ведь это же так полагается в политике».

Но Айкен, как и другие сенаторы выражают надежду, что Киссингер в отставку не подаст. Сенатор Фуллбрайт сказал, что комиссия удовлетворит просьбу Киссингера о новом слушании, но что он пока не может сказать, когда оно будет иметь место. Фуллбрайт также выразил надежду, что Киссингер не уйдет, добавив, что его уход «очень

да, когда собирался арестовать меня и других членов политбюро».

Затем он сообщил, что его приглашают на праздничные кремлевские банкеты и иногда Косыгин советует с ним по вопросам внешней торговли, которыми он занимался свыше 30-ти лет. Он долго держал гостя, рассказывая ему о двух годах своей подпольной работы на Кавказе еще до революции и прибавил: «ведь я единственный старый подпольщик дореволюционного времени, которого можете встретить на кремлевских приемах». В этом он соврал ибо одновременно с ним, вступившим в подпольную партию в Баку, в нее вступил в 1915 году в Риге нынешний член политбюро и председатель Комитета Партии Арвид Янович Пельше.

В последние дни ушедшего года наша наука лишилась трех выдающихся ученых, которые все трое, остались беспартийными.

29-го декабря на 80-ом году скончался академик Александр Львович Минц выдающийся специалист радиотехники. Призванный в годы гражданской войны, он в 25 лет командует радиодивизионом Первой Конной Армии Буденного при комиссаре Ворошилове, через два года назначен начальником радиолaborатории Высшей военной школы связи, через следующие два года — начальник Научно-Испытательного Института и вскоре член Военно-Технического Комитета красной армии. В последующие годы создает радиостанции коминтерна, и в годы Второй мировой войны сверхмощную радиовещательную станцию. После войны работает в Академии Наук, став в 1958 году академиком. Под некрологом подписи Брежнева, шести членов политбюро и трех десятков ученых, но в некрологе не сказано о вступлении в партию и нет извещения о его кончине от ЦК, что значит, что он до конца был беспартийным.

За два дня до Минца скончался вы-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. МАРЧЕНКО

Нам пишут из Нью Йорка:

Председатель Американской Федерации преподавателей средних и начальных школ Альберт Шенкер сообщил представителям печати, что он пригласил советского «диссидента» Анатолия Марченко и его семью в Соединенные Штаты.

Шенкер прибавил, что К.Г.Б. намерено арестовать Марченко и что эмиграция в Америку будет для него единственным возможным путем к спасению. Опубликовав это сообщение Шенкера, «Нью Йорк Таймс» написал, что Марченко 36 лет, из которых девять он провел в заключении в советских лагерях и что теперь он живет с женой и сыном в Тарусе.

Другой советский «диссидент», переселившийся из Москвы в Нью Йорк Павел Литвинов сообщил журналистам, что он связался по телефону с Марченко, который подтвердил, что получил разрешение на эмиграцию из СССР в Израиль, но не желает воспользоваться этой возможностью, настаивая на предоставлении ему въездной визы в Соединенные Штаты.

По сведениям «Нашей Страны», предоставление А. Марченко советской въездной визы в Израиль объясняется тем, что он теперь женат на еврейке, Ларисе Богораз, бывшей жене еврея, писателя Юрия Даниеля.

«Наша Страна» считает нужным еще раз отметить свое удивление тем, насколько беспрепятственно Павел Литвинов и другие, пребывающие теперь в Америке, европейских странах и Израиле «диссиденты», пользуются телефонной связью для переговоров с А. Сахаровым и другими своими московскими единомышленниками и насколько сообщению А. Шенкера о предстоящем неминуемом аресте А. Марченко противоречит его отказ от возможности немедленного отъезда из СССР по «израильскому каналу», который практически часто сводится к переезду обладателя въездной визы из Москвы в Вену и, отсюда, в Рим и Нью Йорк.

С. КОВАЛЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

«Нью Йорк Таймс» опубликовал письмо в редакцию, подписанное живущими теперь в Нью Йорке и связанными между собой родством советскими «диссидентами» Валерием Чалидзе и Павлом Литвиновым.

Авторы этого обращения к американской газете написали, что они «очень обеспокоены арестом московского биолога Сергея Ковалева, совмещавшего

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Eudodonia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico. Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A. Один квартал от подземной жел. дор. Angel Gallardo по улице Corrientes.

mea culpa корректуры

В статье А. Ламберта «Профанация коммунизма» («Наша Страна» № 1293 от 10 декабря 1974 года) в последнем абзаце первой колонки пропущено несколько слов. Следует читать: «Но в том то и горе, что в потёмках угасающего века, на одно сияющее писательское достижение приходится несколько гнилушек. Их обманчивое свечение обещающими названиями привлекает внимание даже стреляных читателей».

Последнюю фразу третьего абзаца второй колонки надо читать так: «Поэтому, никакое извержение этой грязевой сопки и ей подобных, ни-кого не удивляет и удивить не смогут». Раньше было «грязной сопки».

В пятом абзаце той же колонки следует конечно читать «Записки Сологдина» Д. Панина, а не «Записки Д. Панина — Сологдина».

В том же номере газеты в рецензии А. Г. Макриды на книгу Виктора Робсмана «Персидские невеллы» последнюю фразу четвертого абзаца надо читать: «Скупыми средствами автор сумел воссоздать причудливую тень неистребимого дервиша, в опускаемые дни еще нищего, но как всегда независимого духовно». В опубликованной рецензии было вместо «нищего» — «ничего».

Все замеченные ошибки лежат на совести корректуры.

Зарубежная Жизнь

ВЫХОД УЧЕНИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ

На педагогической конференции, устроенной Епархиальным школьным советом Северо-Американской и Ньюйоркской епархии Зарубежной Церкви, было решено выпускать газету «Ученик», в которой бы писали только школьники. В прошлом году был выпущен один номер, а теперь готовится следующий.

Так как в январе во всех приходских школах устраиваются ёлки, то было предложено посвятить очередной номер этой теме. Все желающие прислать в редакцию описания своих ёлок должны были сделать это возможно скорее, прислав материал по нижеуказанному адресу с указанием имени и фамилии, возраста, класса и школы. К сожалению «Наша Страна» только сейчас получила настоящую информацию.

Желающие писать на иные темы могут прислать свои статьи и заметки, которые будут опубликованы в одном из других номеров.

Редактор «Ученика» Г. П. Месняев надеется что преподаватели приходских школ и родители оценят значение ученической газеты и поддержат это начинание.

Адрес редактора газеты:

G. P. Mesniaeff 6 - 12 158 St. Beechhurst, N. Y. 11357, USA

значительную научную деятельность с активной защитой прав человека в СССР».

«Сергей Ковалев с другими советскими гражданами, включая академика Андрея Сахарова — сказано в письме — в течение нескольких лет выступал в защиту политических заключенных. Ныне он арестован советской властью по обвинению в оказании помощи литовским католикам.

В связи с тем же делом в нескольких московских квартирах, в том числе у геолога Мальвы Ланде (жены астронома и политического заключенного Кронида Любарского) и у физика Андрея Твердохлебова (одного из учредителей московского Комитета Защиты Прав Человека), были недавно произведены обыски.

Мы опасаемся, что арест Ковалева будет началом новой волны репрессий. Сергей Ковалев состоит членом недавно организованной в СССР группы «Интернациональной Амнистии» и его арест вызывает опасения о судьбе остальных членов этой группы.

Интернациональная Лига Защиты Прав Человека послала Н. В. Подгорному телеграмму в защиту Ковалева. Мы надеемся, что другие организации, ученые и частные лица выступят в защиту Сергея Ковалева».

М. КАРАТЕЕВ

«ЯРЛЫК ВЕЛИКОГО ХАНА», исторический роман, — второе, иллюстрированное и дополненное издание. Вышел из печати и поступил в продажу ТОМ ВТОРОЙ. Цена 7,50 дол.; для Аргентины 60,00 песо.

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - Т. Е. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - Т. Е. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье. Землякам скидка.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

Ц Е Н Ы :

Цена номера газеты, посылаемой простой почтой:

Аргентина — 3,00 песо;
Уругвай — 60 уругв. песо;
Парагвай — 20 гуарани;
Германия — 0,75 марок;
Франция — 1,00 фр.;
США — 0,35 долл.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой:

Германия — 1,20 марок;
Франция — 1,60 франков;
Бразилия — 2,00 круз;
Австралия — 0,35 австр. дол.;
США — 0,40 дол.;
Африка — 0,40 ам. дол.;
Италия — 200 лир.

Почтовые переводы, чеки и Money Order просьба посылать по адресу Редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30)
Argentina
Т. Е. 52 - 7426

чего Киссингер до сих пор всегда избегал.

Рестон замечает, что даже самые умные люди временами делают странные вещи, поэтому нельзя особенно удивляться тому, что и Киссингер мог когда-то странно поступить. По мнению Рестоны, в глазах общественного мнения по поводу Киссингера, никогда не возникало никаких особых вопросов. В нем видели только практичного политика, который успешно разрешает казалось бы неразрешимые проблемы и ведет американскую внешнюю политику по успешному пути. Но сейчас Киссингер сам раздул вопрос критики о нем в прессе до такой степени, что Конгресс будет вынужден в этом деле разбираться. («Русская Жизнь» от 13.7.74.)

Ларчик открывается гораздо проще. Киссингер причастен к Вотергейту, иначе «болван» так не растревожился бы. Но его участие, конечно, замаяли.

П. САВЕЛЬЕВ

скверно» отразился бы на внешней политике США.

Сенатор Хьюберт Хамфрей и сенатор Джейкоб Джэвитс высказали предположение, что угроза Киссингера уйти в отставку вызвана, возможно, его сильным переутомлением. Хамфрей сочувственно сказал: «Я думаю, что он очень устал, и что он чересчур много работал».

Постоянный сотрудник газеты «Нью Йорк Таймс» политический комментатор Джеймс Рестон тоже считает, что Киссингер сделал глупость, угрожая уйти в отставку, и своим выступлением на пресс-конференции, вероятно, сам не отдавая себе отчета в этом, в своем возбуждении и гневе, связал ведение внешней политики с вотергейтским расследованием (включая и расследование о подслушивании телефонных разговоров), а себя самого с Президентом Никсоном, как жертву безответственной прессы,